

ЮКИ

КОГДА ЕЁ
СОВСЕМ
НЕ ЖДЕШЬ

Юки

Когда её совсем не ждёшь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67785851

SelfPub; 2023

Аннотация

Королевство Альтерус – процветающее государство, главенствующее на материке. Мир, наполненный магией и чудесами; место, где маги развязывают целые войны, сражаясь за власть, богатства, славу. Желая отомстить за смерть отца, юный маг решается на опасную авантюру, но судьба преподносит ему сюрприз. Он встречает девушку, которая оказывается дочерью его врага, и прошлое снова настигает его. Что же выберет маг: любовь или месть?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Дочь кузнеца	15
Глава 2. Неприязнь и симпатии	25
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юки

Когда её совсем не ждёшь

Пролог

Сэм Стилл был, пожалуй, самым молодым магом в королевстве, ведь с самого детства волшебству его обучал отец – сильный и могущественный волшебник, а не один из тех престарелых магов, что делятся своей мудростью с большой неохотой, боясь, что однажды их ученики превзойдут своих учителей. Но в свои двадцать лет он успел прославиться не только своей непредсказуемостью и безрассудностью, но и дерзкими преступлениями против короны. Уже несколько лет королевские Охотники за головами пытались его поймать, но Сэм каждый раз играючи ускользал из их рук.

Все началось для него в тот день, когда умер его отец. В день, когда нынешний король объявил охоту на таких, как его отец – чародеев, осмелившихся восстать против своего правителя. Мудрый и справедливый когда-то король за короткий срок превратился вдруг в тирана и деспота, безжалостно карающего любого, кто решится пойти против его воли. Конечно же, сразу нашлось много недовольных его новым правлением, в том числе и среди волшебников, и в королевстве понемногу нарастали волнения и недовольство, но

все ограничивалось лишь высказываниями вполголоса в тавернах за кружечкой пива, или за ужином в кругу семьи.

Последней каплей для всех стал новый королевский указ о создании королевских Охотников – группы верных королю людей, находящихся на службе у Его Величества. Их задачей стала поимка волшебников, чьи действия могут угрожать безопасности королевства, но по сути, каждый из обладателей магических способностей оказался у них под прицелом. Начались массовые преследования – в стремлении короля избавиться от угрозы своему правлению, Охотники хватали всех без разбору, без доказательств и долгих разбирательств отправляя очередного провинившегося мага в дворцовые казематы. В стране воцарились страх и смятение, многие из волшебников бежали из столицы в самые отдаленные уголки страны, надеясь, что там их никто не отыщет.

Но были и те, кто осмелился бороться за свою свободу до конца. Объединившись, они решили свергнуть жестокого короля. Однако, как это часто бывает, все пошло совсем не так, как того хотели заговорщики – их заговор провалился, не успев начаться, из-за предательства их же собратьев – волшебников, переметнувшихся на сторону короля. Не пожелавшие ничего менять, испугавшиеся за свою жизнь и безопасность своих семей, решившие, что даже такая жизнь лучше бесславной смерти, они встали на защиту Его Величества Грега Третьего.

Когда мятежники в очередной раз собрались вместе в до-

ме одного из заговорщиков, чтобы обсудить предстоящее восстание, на месте встречи их ждали сторонники короля. Завязалась смертельная схватка: воздух над домом закипел от невиданной мощи, вырвавшейся на свободу; вечернее небо осветилось яркими вспышками грозных магических разрядов, и улицы города вмиг опустели – никто не хотел испытать на себе гнев разъяренных волшебников. Бунтари стояли насмерть, понимая, что им нечего терять, но силы были неравны, и мятеж был подавлен, так и не успев начаться. В тот вечер пролилось немало крови, и лишь единицам тогда удалось спастись, ускользнув из-под града смертоносных заклинаний. Слух о случившемся моментально разнесся по королевству, и теперь никто больше не смел противостоять королю.

То восстание возглавлял отец Сэма, Уильям Стилл, в прошлом – первый маг королевства. Его убили в момент, когда он сражался вместе со своими товарищами – убил тот, кого он считал своим другом, и со смертью Уильяма закончилась обычная жизнь для его сына, двенадцатилетнего Сэма Стилла, оставшегося совсем сиротой.

После похорон отца, ослепленный горем и непониманием, совершенно убитый словами о том, что его отец – изменник и предатель, Сэм долго бродил по городу, пока ноги сами не привели его к дому старинного приятеля отца, Дика Пирса. Добродушный старый волшебник, в гостях у которого Сэм

Стилл очень любил бывать, каждый раз потчевал мальчика вкусными воздушными пирожными, и Сэм до сих пор помнил их вкус.

Застыв перед заброшенным, полуразрушенным зданием, будто окаменев от горя, он простоял неподвижно несколько часов, не понимая, зачем он вообще сюда пришел. Откуда ему было знать, что именно здесь, в этом доме, Уильям Стилл в последний раз сражался за свою жизнь, и по злой иронии именно сюда пришел и его сын, не подозревая, куда занесла его судьба.

Уже вечерело, когда Сэм пришел в себя. Улицы столицы наполнились ночной прохладой, и дул пронизывающий осенний ветер. Тонкая курточка, накинутая на худые плечи подростка, нисколько не согревала, и мальчик совсем озяб. Очередной порыв ветра, брошенный ему в лицо, сбросил с него оцепенение, и Сэм, дрожа от холода, съежился, пытаюсь сохранить остатки тепла. А следом по его щекам, потекли ручьем больше ничем не сдерживаемые слезы, и его тщедушное тельце затряслось от рыданий.

Вероятно, он бы так и не узнал всей правды, так и оставшись наедине со своей бедой, если бы им не заинтересовались силы, с недавних пор поселившиеся в том самом доме, где живым давно не было места. В числе тех, кто погиб в той битве против сторонников короля, был один маг по имени Армус. Он был очень могуществен и умен, но ни сила, ни ум не спасли его в тот вечер от гибели. Однако в нем бы-

ло столько любви к жизни, столько желания жить, что он не смог покинуть этот мир просто так. Его могущества хватило на то, чтобы не уйти в загробный мир и продолжить свое существование, пусть и в облике призрака. Все же это было куда лучше смерти, как ему казалось тогда.

Покинув свое тело и став бесплотным духом, Армус все же не утратил своей человеческой сущности, все его чувства и эмоции остались при нем. Наблюдая со стороны, как королевские солдаты уносят тела его погибших товарищей, он сожалел лишь о том, что теперь даже не сможет оплакать их. И накопившаяся внутри него злость и ненависть теперь никогда не найдут выхода, рая и терзая его душу всю оставшуюся вечность.

Какое-то время никто не приходил к развалинам, в которых обосновался Армус, и дух мага довольствовался лишь обществом птиц, что залетали сюда. Блуждая по коридорам мертвого дома, он слушал, как они весело щебечут, и завидовал их беззаботной жизни. Но, однажды он услышал чьи-то всхлипывания. Сначала маг решил, что это ставни скрипят на ветру, или же случайная кошка забежала вдруг в дом, и не может найти выход обратно. Оттого и мяукает так жалобно. Но нет – прислушавшись, он разобрал, что плачет ребенок.

Возможно, если бы Сэм увидел его в обычных обстоятельствах, он испугался бы и убежал, но в тот момент мальчику была совершенно безразлична собственная участь. И потому, когда перед ним вдруг из ниоткуда появился призрачный

силуэт мужчины в балахоне, он лишь вздрогнул от неожиданности и тут же прекратил плакать. Вытерев распухший от слез нос, Сэм угрюмо уставился на привидение, молча ожидая, что будет дальше.

Обрадованный тому, что мальчишка совершенно его не боится, Армус осторожно приблизился к тому и поинтересовался, что случилось. Сэм ответил не сразу, с неохотой. Тяжесть потери сдавливала его сердце, причиняя почти физическую боль, но желание облегчить душу и выговориться, а может необычность собеседника сыграли свою роль. Паренька словно прорвало, и Армус услышал длинный, сбивчивый рассказ о том, как погиб его отец. Сэм знал не так много, лишь только то, что его папа хотел лучшей жизни для своего сына, и что он никогда не пошел бы против короля, если бы искренне не считал того плохим человеком. Запнувшись в том месте, когда на его отца повесили клеймо предателя, юноша замолчал.

«Как его звали? – тут же взволнованно спросил призрак, догадываясь, каким будет ответ.

На протяжении всего повествования Армус еле сдерживался, чтобы не перебить, ведь все, что он слышал, было и его собственной историей – ведь он бы одним из тех, кто в тот роковой вечер стоял плечом к плечу рядом с тем, чей сын находился сейчас перед ним. И услышав имя, маг был готов к этому, но, все равно, от подобного совпадения ему стало не по себе.

Увидев в этом знак свыше, и посчитав, что мальчика послала к нему сама судьба, он рассказал ему правду о гибели отца, о том, как король жестоко поступил с его товарищами. Армус умолчал только об одном – имени убийцы. По правде говоря, этого он и сам не знал наверняка, потому как в пылу сражения все его мысли были заняты собственной защитой, и все внимание было сосредоточено на том маге, что с завидным упорством атаковал его снова и снова. Призрак помнил лишь только, как в один момент их предводитель вдруг рухнул, сраженный чьим-то заклинанием, и больше не поднимался.

С тех пор прошло долгих восемь лет, и все это время Сэм жил одной мыслью и желанием – отомстить за отца. Втайне от всех он продолжал обучаться магии, совершенствуясь в волшебстве с завидным упорством, подчиняя магию своей воле и превращая ее в свое оружие, а призрак старого мага помогал ему в этом. Юноша чувствовал, что должен закончить начатое отцом, расквитавшись с королем, по чьей вине погибло столько народа, но главное, отыскать и убить того Охотника, от чьей руки пал Уильям Стилл. Его имя он узнал совсем недавно, правдами и неправдами добыв из королевского архива документ восьмилетней давности. Это был отчет главы департамента королевской безопасности, в котором он описывал подробности захвата и уничтожения заговорщиков. В нем были перечислены имена и судьбы каждого

из мятежников – один убит на месте, другой скончался от полученных ран уже в королевской тюрьме, третий числится в розыске за вознаграждение, и так далее – сухие, голые факты, аккуратно выведенные чернилами на бумаге, равнодушные к судьбам погибших. В том списке стояли и имена тех волшебников, которые участвовали в подавлении восстания.

Имя отца Сэма было вписано в самое начало списка, с пометками «особо опасен» и «убит Охотником во время погони», а далее было написано имя того мага – Джеймс Блант. Это имя крепко врезалось в память молодого волшебника, и ненависть к убийце его отца буквально затмила разум, превзойдя даже его желание отомстить королю.

Но как бы сильно Сэм не желал смерти этих двоих, он все же понимал, что ему будет сложно тягаться со всем королевством. Как бы он не был силен, в одиночку ему ни за что не справиться с королевской Десяткой – магами из числа тех, что отказались участвовать в перевороте, и чья сила теперь служила королю, став его надежной защитой от недругов.

Слухами земля полнится, и до юноши дошла молва, что за могуществом этих волшебников стоит что-то большее, чем мастерство и врожденный дар. Сплетни в магическом обществе утверждали, что в руках Десятки находится древний артефакт, способный сделать своего владельца поистине всемогущим, и именно его сила стала решающим фактором в противостоянии волшебников и короля. Но, разумеется, если такой предмет и вправду существовал, то его бы берег-

ли, как зеницу ока за десятью замками. Вместе с Аргусом они буквально сломали голову, пытаясь придумать способ, как проникнуть в королевскую сокровищницу, почти уверенные, что таинственный артефакт хранится именно там. Решение проблемы нашло их само.

Королевский наследник, принц Стефан, всегда славился своим беспутным образом жизни, и был любителем выпить, да поразвлечься. В очередной раз, сбежав из дворца из-под неусыпного контроля батюшки-короля, переодевшись в крестьянскую одежду и изменив свою внешность при помощи магии, принц отправился в свою очередную прогулку по трактирам и публичным домам. По счастливой случайности, его путешествие окончилось именно в том кабаке, куда в то время зашел Сэм, чтобы поужинать. Напившись в стельку и слабо соображая, принц чуть ли не упал тому под ноги, и Сэм, пытаясь привести его в чувство, сам того не желая, разрушил иллюзию, сорвав с его шеи простой позолоченный медальон, оказавшийся магическим артефактом. Каково же было его удивление, когда он узнал в свалившемся ему в руки пьяном простолоудине принца Стефана собственной персоной! Хоть это королевское лицо и было знакомо далеко не каждому подданному – из-за праздного образа жизни, что привык вести королевский наследник, он мало участвовал в жизни своего государства – но кому, как не Сэму, было знать своих врагов в лицо?

Волшебник быстро сообразил, что такой шанс больше мо-

жет не выпасть и, притворившись, что знаком с выпивохой, быстренько подхватил того под белые ручки и потащил в свое убежище – старый заброшенный дом на самой окраине столицы, где они с Армусом жили последние восемь лет. Сэм понимал, что принца рано или поздно хватятся, но в голове Стилла уже сложился весьма замысловатый план, и не последнюю роль в нем играл тот самый медальон, позволявший, как оказалось, принимать любой облик, достаточно было коснуться медальоном нужной персоны.

Погрузив Его Высочество в глубокий магический сон, дабы избежать ненужных проблем, Сэм использовал силу артефакта в своих целях. Недолго раздумывая, молодой маг занял место принца во дворце, разумно полагая, что если уж он не смог разглядеть под иллюзией принца, то и дворцовым магам это не по силам. Разумеется, с его стороны это было слишком самонадеянно, но фортуна ему благоволила, и медальон оказался достаточно сильным артефактом, чтобы обвести вокруг носа и бывалых волшебников.

Притворство далось ему нелегко, не раз и не два, находясь рядом с королем, его посещало искушение покончить со всем здесь и сейчас, но он сдерживал себя, понимая, что еще не время. К тому же он ни на минуту не забывал про того, чьими руками был исполнен приказ короля. Он не может позволить Охотнику уйти от возмездия.

Сэм не собирался задерживаться во дворце дольше нужного и планировал как можно быстрее попасть внутрь сокро-

вищницы. И может, так бы оно и было, если бы не одна проблема. Ключами от королевского хранилища распоряжался главный королевский маг Мортус, который не выпускал их из рук даже во время сна, а сам король, уставший от выходок нерадивого принца, оказывается, поставил тому условие, что больше ни гроша не даст, пока он не докажет, что достоин этого. А соответственно и путь в сокровищницу тому был закрыт до поры до времени. Но главное – Его Величество почему-то был свято уверен, что только скорейшая женитьба способна перевоспитать принца. Потому-то, с каждым днем Сэм становился все мрачней, а его нелюбовь к королю росла в геометрической прогрессии, и только поддержка Армуса не позволяла ему отступить на полпути.

Глава 1. Дочь кузнеца

С самого утра настроение у Сэма было преотвратнейшее. Такой, казалось бы, простой и продуманный во всех отношениях план, рушился прямо на глазах. Это сначала казалось, что нацепив на себя личину королевского отпрыска, он без проблем попадет в сокровищницу, а эти напыщенные индюки, королевские маги, даже ничего не заподозрят. Так и вышло, когда Стилл заявился во дворец в облике принца, король так ничего и не понял, без проблем признав в нем своего непутевого сынка. Уж Сэм постарался изобразить того как можно убедительней, доведя своего «папашу» до белого каления своим поведением. До сокровищницы было рукой подать, когда все его планы пошли псу под хвост. И виной тому пресловутый королевский цербер Мортус, будь он трижды неладен! Ну откуда Сэму было знать, что именно этот ненавистный волшебник заведует всей казной. Стоило только молодому магу появиться около входа в сокровищницу, как он был буквально выдворен оттуда, удивленный и озадаченный нелепым ультиматумом короля.

Остепениться, как же! Раньше надо было воспитывать своего ненаглядного принца, может и вырос бы из него в будущем достойный монарх, не чета нынешнему деспоту. Хотя Сэм сильно в этом сомневался – скорей уж сын пойдет по стопам своего отца, и станет таким же мерзавцем. С каждой

минутой в нем крепла уверенность, что эту страну ждет печальное будущее, если он каким-то образом не закончит начатое, и не свершит свою месть.

Что ж, если Его Величество так хочет женить принца, он поможет этому осуществиться. Вот только король забыл упомянуть о том, кого бы он хотел видеть в роли своей невестки. Так пусть пеняет на себя, когда Сэм представит ему свою будущую жену. Уж он обязательно постарается найти самую страшную и уродливую девку в королевстве, непременно без родословной и желательно глупую, как пробка. Мелочь, конечно по сравнению с настоящей мезтью, но все же, приятно будет полюбоваться на выражение королевского лица, когда он увидит такую «красотку».

Чувствуя, как от подобных мыслей по лицу расплывается улыбка, маг резко осадил свою лошадь и осторожно покосился на своего спутника, чей бесплотный дух парил рядом. Его вороной конь недовольно всхрапнул и тут же уткнулся мордой в поросль весенней травы на обочине дороги. Их путь лежал обратно в столицу, откуда Сэм буквально сбежал после неприятного разговора с Мортусом, когда этот старый хрыч заявил ему, чтобы он не приближался к сокровищнице ближе, чем на сто метров. Злой на весь мир, Стилл решил отвлечься и привести мысли в порядок, выбравшись за пределы городских стен.

– Чему это ты улыбаешься? – с подозрением поинтересовался Армус. – Минуту назад на лице было написано жела-

ние убить каждого встречного, а сейчас лыбишься, как кот, объевшийся сметаны.

– Похоже, я придумал, как ускорить события, а заодно обеспечить королю головную боль на ближайшее время.

Выслушав Сэма, дух волшебника усмехнулся в бороду, отчего Стилл тут же недовольно нахмурился.

– Думаешь, это глупо, да?

Старый маг тут же принял серьезный вид и покачал головой.

– Не обижайся, я так не думаю. Я прекрасно понимаю твое желание насолить королю. Но я не уверен, что у тебя что-то из этого выйдет.

– Это еще почему? – недовольно поджал губы Сэм.

– Во-первых, было бы весьма глупо полагать, что государь так легко смирится с любым выбором принца, он не настолько отчаялся женить сына. А во-вторых...

– Ты думаешь, что я не смогу найти ту, что захотела бы стать женой принца? – нетерпеливо перебил Армуса Сэм, полагая, что знает ответ. – Да только свистни, и претендентки на руку и сердце королевской особы сбегутся со всего королевства! Да и какая девушка сможет устоять перед принцем? – юноша самодовольно ухмыльнулся и выпрямился в седле. – Хотя об этом можно и не упоминать, моего обаяния будет достаточно для того, чтобы очаровать любую.

– Так уж и любую? – с веселой иронией спросил Армус, по-отечески благосклонно наблюдая за пышущим самоуве-

ренностью юным другом. – Может, тогда заключим пари? Я предлагаю понравившуюся мне кандидатуру, а ты показываешь, на что способен.

– А почему бы и нет! Хотя сейчас готов тебе доказать, что всякие там принцы со мной и рядом не стояли.

Воодушевившись, Сэм пришпорил лошадь, и галопом понесся вперед, а дух мага, посмеиваясь про себя, полетел следом. Вскоре они подъехали к городским стенам, и стражники беспрепятственно пропустили своего принца через ворота, а Армус невидимкой, как и полагается духам, проскользнул следом. И вот копыта лошади зацокали по широкой мостовой центральной улицы, прямой стрелой пронзающей город насквозь, и снова превращающейся за пределами северных ворот в Полуденный тракт. Как обычно, в это время на улицах города было полно народа, особенно на окраине, где простой люд не терял времени даром, то и дело снуя туда-сюда по каким-то своим, неведомым делам, и магу пришлось пустить свою лошадь совсем уж медленным шагом. Не узнавая в нем принца, жители не слишком-то спешили уступать ему дорогу, отходя в сторону только тогда, когда его конь чуть ли не наступал на них.

Будь на месте Сэма сейчас настоящий принц, его бы наверняка разозлило подобное пренебрежение своей королевской персоной, несмотря на то, что наследный отпрыск сам был виноват в подобном к себе отношении. Но волшебнику было на это наплевать, тем более, что он не слишком-то то-

ропился вернуться во дворец. Неспешная прогулка по городу – вот, что ему сейчас надо, особенно сейчас, когда воздух еще наполнен свежестью после недавнего дождя, а солнце играет своими лучами в лужах прямо под ногами.

Несмотря на то, что с этим городом его теперь связывали печальные воспоминания, Сэм любил столицу, красивую и ухоженную по сравнению с другими поселениями королевства. Широкие улицы, лучами разбегающиеся от центра города, где стоял королевский дворец, высокие белокаменные дома, утопающие в зелени садов, перемежающиеся с просторными площадями, украшенными статуями и фонтанами. Даже присущие любому городу трущобы – район, где жили бедняки, отличался от остальных своих собратьев в других городах относительной чистотой и аккуратностью – низенькие деревянные лачуги и хижины, крытые соломой, регулярно чинились и красились за счет королевской казны; улицы окраин если и не могли похвастаться собственной мостовой, то, по крайней мере, были присыпаны каменным крошечком и, как следует, утрамбованы, а система канализационных стоков, опутавшая своей сетью весь город, была сделана подземной, дабы вонь и грязь сточных вод не беспокоила подданных Его Величества, и не служила рассадником всевозможных болезней. Нужно было отдать должное нынешнему королю – будь он трижды злодей, но для своего города он денег не жалел.

Задумавшись, Сэм по привычке свернул вправо, в узкий

переулок, сдавленный с двух сторон каменными стенами домов в два этажа, и только на пересечении со следующей улицей, он вдруг понял, что дворец совсем в другой стороне. У мага перехватило дыханье, когда он понял, куда направила его память.

Да, так и есть, еще один поворот направо, затем прямо до раскидистого старого дуба на площади, что тянул ввысь свои иссохшие ветки, а уже за ним покажется старей, с потрескавшейся и пожелтевшей от времени кладкой, дом с множеством маленьких окон с резными ставнями. Дом, где он провел двенадцать лет своего счастливого детства.

Сердце болезненно сжалось, и Сэм едва не выпустил поводья, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Его невидимый спутник, застывший неподалеку, благоразумно молчал, давая магу время справиться с чувствами. Стиснув зубы, Стилл молча рванул поводья вбок и, что есть силы, ударил по лошадиному боку, заставляя животное пуститься в галоп. Промчавшись под низкой кирпичной аркой, соединявшей два близко стоящих дома, едва не задев ее головой, он резко свернул по направлению к дворцу, радуясь тому, что эти закоулки почти безлюдны, и никто не может помешать стремительному бегу его лошади. Скорость и ветер, бьющий в лицо, выдували из головы все плохие мысли, и потому юноша мчался вперед, не разбирая дороги. Пока на одном из перекрестков его конь вдруг не встал на дыбы, чуть не сбросив наземь своего нерадивого седока, а следом раздался

чей-то испуганный вскрик. Всего умения Сэма едва хватило, чтобы с трудом удержаться в седле.

Успокаивающе похлопав по лошадиной холке, он бросил быстрый взгляд вперед и его глаза испуганно расширились, увидев, кого он чуть не сбил. С земли, отряхиваясь и сердито косясь на всадника, поднималась невысокая, хрупкая девушка, чье милое личиком было запачкано брызнувшей на нее из-под копыт лошади грязью. Она не выглядела напуганной или ошарашенной, а ее хмурый взгляд сулил отнюдь не раскаяние за то, что так неосмотрительно встала на пути у его лошади. Сэм открыл было рот, чтобы попросить прощения, но девушка его опередила.

– Эй ты, идиот! – гневно прошипела она, безрезультатно пытаясь пригладить свои непослушные русые волосы, растрепавшиеся при падении. – Совсем ослеп, что ли? Я из-за тебя чуть к праотцам сейчас не отправилась!

Все извинения тут же застряли в горле, и едва успокоившийся маг снова почувствовал подступающую злость. Это уже было слишком. Незнакомка, по всей видимости, совершенно не представляла, кто перед ней, а, судя по скромному платью и отсутствию каких либо сопровождающих, девица была из низшего сословия. Только вот ее гонора хватило бы и на принцессу.

«Ну, что ж, маленькая дрянь, не повезло тебе попасться мне на пути именно сейчас», – злорадно подумал Сэм, тут же выпрямляя спину и напуская на себя соответствующий

высокой особе презрительно-надменный вид.

– Мне показалось, или грязь под моими ногами вдруг набралась храбрости, чтобы заговорить со мной? – заносчиво бросил он, замечая, как от его слов стискиваются маленькие кулачки девушки, а ее лицо начинает пылать от ненависти. – Неужели я обязан замечать каждое ничтожество, пытающееся преградить мне дорогу?

Что-то мелькнуло в воздухе – серый комок той самой грязи, в которой было испачкана незнакомка, прилетел прямо ему в лицо так стремительно, что он не успел увернуться.

– Тебе она больше к лицу, убудодок высокомерный! – зло усмехнулась девушка, наклоняясь за очередной порцией.

И тут же, побледнев, отшатнулась назад, увидев, что ее обидчик соскочил с лошади, и с горящим от ярости взглядом быстрым шагом направляется к ней. Ей хватило на раздумья всего пары секунд, прежде чем она сорвалась с места и бросилась прочь, предпочтя бегство столкновению с разозленным противником. В бешенстве от того, что паршивка ускользнула у него из-под носа, Сэм рванул следом, забыв обо всем на свете, но эта мерзкая девчонка оказалась настолько резвой, что он едва поспевал за ней, лишь в последний момент успев увидеть мелькнувший подол ее платья, скрывшийся за очередным поворотом. Он почти догнал ее, когда совсем запыхавшаяся девушка, ни разу не обернувшаяся за все время бега, юркнула вдруг в узкий, будто специально оставленный проем между двумя створками высо-

ких крепких дверей, обитых сталью.

Дубовые двери вели внутрь длинного приземистого здания, совсем не похожего на жилое. Скорей это напоминало пристанище какого-нибудь ремесленника или мастера-вогочого. Отдышавшись и немного успокоившись, волшебник неслышно подкрался к входу в здание и осторожно глянул внутрь. На какой-то миг ему показалось, что он заглянул вглубь самого ада. Просторное помещение освещалось мрачным красным светом, исходящим от большого кузнечного горна, стоящего посредине, но его света не хватало, чтобы разогнать тьму, и оттого в кузне царил полумрак. На Сэма тут же дохнуло тяжелым, жарким воздухом, а на языке возник противный металлический привкус.

«Похоже, кузница», – почти спокойно отметил он для себя, глядя на бушующее в горниле печи пламя. – «Что же ты забыла тут, девчонка? Или просто решила спрятаться в первом попавшемся месте?»

Отчего-то его злость сама собой сошла на нет, стоило ему остановиться и перевести дух. Стало вдруг стыдно перед самим собой за внезапную вспышку гнева, и за то, что не сумел сдержаться.

– Вижу, эта девочка не на шутку разозлила тебя, – раздавшийся возле самого уха насмешливый голос заставил Сэма вздрогнуть и тихо выругаться.

– Армус! Так и зайкой стать не долго, ты хоть предупреждай, когда вот так подкрадываешься!

– Столь прекрасное и юное создание, еще минута, и мне бы пришлось спасти ее от тебя – тем временем продолжил призрак, медленно кружась вокруг него, словно пытаюсь сбить его с толку. – Неужели ты настолько одичал, что позабыл обо всех хороших манерах?

– Ну, знаешь ли! – пробурчал недовольный маг. – В тот момент, она казалась мне отнюдь не прекрасной, и уж кого стоит поучить манерам, так это эту дикарку.

– Ну, что ж, – произнес вдруг Армус после недолгого молчания, и его голос прозвучал как приговор. – Я выбрал тебе подходящую цель для того, чтобы разрешить наш спор.

Глава 2. Неприязнь и симпатии

Скрипя зубами от досады на самого себя, и сто раз пожалев, что затеял этот дурацкий спор, Сэм тихо крался сквозь багровую темноту кузницы. Но гордость не позволяла откатиться от своих слов, и ему ничего не оставалось, как согласиться с нелепым выбором старого волшебника. Он подозревал, что оставшийся снаружи призрак сейчас довольно потирает свои призрачные лапки и усмехается ему вслед.

Добравшись до противоположной стены, и так и не столкнувшись ни с одной живой душой, чародей выбрался через небольшую дверь наружу, и попал во внутренний двор, где располагалось еще несколько зданий: узкий двухэтажный дом, где, очевидно, обитал сам кузнец со своей семьей; низкий деревянный сарай, а слева от него, в самом дальнем углу обнесенного кирпичной стеной двора – здание конюшни со сводчатой крышей и широкими деревянными воротами, распахнутыми сейчас настежь. Бросив взгляд внутрь конюшни, вдоль ряда пустых стойл, Сэм увидел, наконец, беглянку. Девушка успела привести себя в порядок после их встречи, и теперь стояла, опираясь спиной о перегородку стойла и мирно беседуя с высоким мужчиной. По возрасту он ей годился в отцы, а мощное телосложение и бугрящиеся мышцы рук явно указывали на род его занятий.

Они разговаривали негромко, могучий бас кузнеца и ме-

лодичный голосок самой девушки едва доносились до ушей мага, но он и не старался прислушиваться. Сейчас ему осталось только дожидаться, пока собеседник незнакомки уйдет, и она останется одна. О том, что он будет делать дальше, Сэм предпочитал не думать: эта чертовка заслуживала хорошего урока, но никак уж не того, чтобы он с ней любезничал, пытаясь обворожить и соблазнить, как ему предписывала их договоренность с Армусом. Да кто вообще захочет взять такую невежественную грубиянку в жены? Уж лучше жениться на дикой степной собаке.

Впрочем, кое-что из сказанного все же долетело до него – силач назвал девушку по имени, и губы мага неосознанно расплылись в недоброй улыбке.

– Сьюзен, – тихо произнес он, пробуя на вкус это имя. – Вот, значит, как тебя зовут.

Тем временем кузнец с девушкой окончили свой разговор, и мужчина ушел, растворившись в закатных сумерках, а она так и осталась стоять внутри с задумчивым, отрешенным видом. Сорвав на ходу первый попавшийся цветок, что как сорняк, рос возле забора, он расправил плечи, нацепил на лицо фальшивую улыбку, и уверенной походкой направился напрямиком к будущей «невесте» принца. Маг подошел почти вплотную к ней, когда она наконец-то его заметила, а узнав, вздрогнула и заметно побледнела.

– Догнал, таки, мерзавец, – устало промолвила Сьюзен, медленно отходя назад, внутрь стойла, будто в испуге, но во

взгляде ее читался вызов.

Поморщившись от «мерзавца», юноша снова изобразил радость от встречи и шагнул вперед, перекрывая все пути к отступлению. Очевидно, приняв его улыбку за оскал, девушка вжалась в стену, а ее правая рука быстро нырнула за голенище сапога. Спустя секунду она отпрянула от стены и выбросила вперед руку в угрожающем жесте – в маленькой изящной ладони она крепко сжимала кинжал с опасно поблескивающим лезвием.

– Убирайся отсюда, пока цел! – яростно выкрикнула Сюэзен, теперь сама наступая на Сэма. – Оставь меня в покое, слышишь!

Сэм бросил мимолетный взгляд на клинок и на всякий случай отступил на шаг. Направленное на него оружие ничуть его не пугало, но, похоже, он не на шутку разозлил ее, и лучше не нервировать ее лишний раз.

– Ты меня не так поняла, – как можно мягче произнес волшебник, стараясь не делать резких движений и растягивая губы в самой обворожительной улыбке. – Я всего лишь хотел попросить прощения за то, что обидел столь прекрасную даму.

«Тоже мне, дама! – тут же мысленно сплюнул Сэм. – Дикарка деревенская, на людей с ножом кидается!»

Видимо, его слова прозвучали недостаточно искренне, потому как в напряженной позе девушки ничего не изменилось – она выглядела как загнанная в угол тигрица, готовая в лю-

бой момент накинуться на своего обидчика и растерзать его.

– Извиниться? Ты издеваешься что ли? – голос дочери кузнеца дрогнул, и она отвела взгляд. – Можешь катиться со своими извинениями туда, откуда пришел.

– Глупая девчонка! – не сдержался маг, дернувшись вперед, отчего чуть было не напоролся на лезвие. – Я ведь серьезно! Ты мне очень понравилась, и я на самом деле раскаиваюсь, что нагрубил тебе. – Улыбнувшись еще шире, он медленно протянул ей цветок, а внутри все так и кипело от злости.

Возможно, его показная миролюбивость, все же подействовали – Сьюзен медленно, помявшись в нерешительности, опустила оружие, и в замешательстве уставилась на цветочек в его руке. Пользуясь моментом, юноша тут же бросился к ней, коротким и точным ударом выбивая кинжал из ее руки. Клинок отлетел в сторону и затерялся в соломе, а волшебник тем временем перехватил инициативу, вновь отесняя Сьюзен вглубь стойла.

– А вот теперь поговорим серьезно, – совершенно другим, полным холодной ярости, голосом произнес Сэм, крепко схватив ее за плечи, и чуть сильнее, чем нужно, прижав к стене.

Девушка испуганно вскрикнула, и Стилл услышал, как учащенно забилося и затрепыхало ее сердце. Их лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и он смог как следует рассмотреть ее огромные зеленые глаза с густы-

ми ресницами, в глубине которых сейчас плескались гнев и страх, точеный носик и полные губы, нервно закушенные и оттого побледневшие.

«А она весьма недурна собой» – подумалось вдруг Сэму, борясь с зарождающимся желанием, не желая признаваться себе в том, что она могла бы ему понравиться.

– Ну, чего ты так испугалась? – немного оттаяв от подобной близости, он сменил гнев на милость, и насмешливо поинтересовался у сжавшейся в его объятиях Сюзен. – Я что, похож на бандита или разбойника? Я всего лишь хотел тебе кое-что предложить, и поверь, от таких предложений не отказываются. Ты просто не представляешь, насколько тебе повезло...

Он не договорил. Эта чертовка ни с того ни с сего заехала вдруг ему коленом между ног, и от резкой боли парень согнулся пополам, а последовавший за этим сильный толчок в бок отправил его на землю. Перед глазами потемнело, и все, что он мог сейчас, это жадно хватать ртом воздух, скорчившись в позе зародыша на холодной земле.

Когда же он, наконец, отдышался и пришел в себя от боли, поблизости не было ни единой души. Проклиная на все лады и зловредного призрака, и эту сумасшедшую девицу, которая чуть не угробила его, мрачный как туча, волшебник покинул конюшню и отправился на поиски своей лошади, которую так необдуманно бросил где-то посреди города.

Старый деревянный дом с облезлой, и местами обрушившейся черепицей видал и лучшие времена. Когда-то здесь жил один зажиточный купец со своей семьей, и здание гордо сверкало на солнце своей красной крышей, а мощные стены, срубленные из толстых бревен, делали жилище надежным и теплым в самые суровые морозы. Но вот уже много лет как дом был заброшен: дерево прогнило от времени и влаги, отчего крыша грозила вот-вот обрушиться, а стены внутри покрывала вездесущая плесень и воздух был пропитан затхлостью. Это жилье находилось в самом заброшенном уголке города, на окраине, и оттого никому не было до него дела. И потому, когда восемь лет назад Сэм со своим призрачным спутником наткнулись на это место, оба дружно решили, что лучшего пристанища им не найти. Потребовалось несколько лет, чтобы как следует обжиться внутри: подлатать крышу и стены, расчистить и обустроить пару жилых, а главное – понять и принять, что здесь теперь их дом.

Все это время, долгих восемь лет Сэм Стилл не то чтобы жил, а скорей выживал, добывая себе пропитание всеми возможными способами: охотился в пригородных лесах, сотрудничал с такими же беглыми магами, как и он сам, и пару раз, когда совсем было тяжело, оказывал услуги местной воровской гильдии. Впрочем, последние оказались ему полезней, чем он им. Ворам плевать было на его прошлое и на то, за какие преступления его преследуют Охотники. Можно сказать, что они приняли его как родного, и даже помогли в

паре его вылазок во дворец, когда ему надо было добраться до архива в поисках документов. Но, несмотря на это, волшебник старался не доверять никому, кроме Армуса, здраво рассудив, что чем меньше он сближается с кем-то, тем больше у него шансов осуществить задуманное. Хотя, на самом деле, он просто боялся, что снова открыв кому-то душу, неизбежно столкнется с предательством или очередными потерями.

Не без помощи опытного Армуса, он укрыл свой дом пологом двух сплетенных воедино заклинаний – невидимости и отвода глаз, и здание для всех просто перестало существовать. Подобное волшебство отняло все его силы, выжав его досуха, и он неделю провалился пластом, восстанавливая свой магический резерв. Но это того стоило. Стены здания впитали в себя всю магию, и теперь заклятие снять можно было, только разрушив сам дом.

Но недавно у них поселился новый жилец. На пыльном чердаке, забитом всяким хламом, в самом углу появилась кровать, на которой на неопределенный срок обосновался Его Высочество принц Стефан. И не сказать, чтобы он слишком возражал против своего присутствия здесь – сейчас он вряд ли мог возразить хоть что-то, потому как спал мертвецким сном, в который погрузила его магия Сэма. Это положение дел вполне устраивало остальных жителей дома, и люк на чердак был надежно заперт на защелку, оставляя королевское тело до поры до времени покрываться слоем вез-

десущей пыли и постепенно сливаться с окружающей обстановкой.

Таким образом, избавившись от лишних хлопот и еще одного рта, Сэм теперь переживал только о собственном пропитании. Чем он, собственно, и собирался заняться этим вечером. Накинув на себя поношенный плащ, и спрятав лицо под капюшоном, он отправился в гости к одному из местных знахарей и целителей, которых после учиненных королем расправ осталось в городе буквально единицы. Старого и тихого Парацельса, вылечившего не один десяток горожан, сия участь миновала – то ли Охотникам он показался настолько безобидным, а может просто до него так и не дошла очередь, но лекарь продолжил творить свое богоугодное дело так же, как и раньше.

Сэм же подрядился снабжать пожилого знахаря целебными травами и ингредиентами – всем, чем были богаты окрестные леса и луга. Тот платил ему не слишком много, но и работа была не особо сложной, к тому же, у опытного травника было чему поучиться, и Стилл с удовольствием бродил по лесу в поисках очередного корешка, беря себе на заметку новый рецепт настоя от зубной боли, или же мази для скорейшего заживления ран. Как и молодчики из гильдии воров, целитель лишних вопросов не задавал – его интересовали лишь травы, и он всегда радовался, как дитя, если Сэму удавалось добыть что-нибудь особенно редкое и ценное.

Вот и сегодня молодой чародей шел к Парацельсу не с пу-

стыми руками. За пазухой он нес бережно завернутые в кусок ткани цветки фламенции безлистной – редкого и, к тому же, волшебного растения, отвар которого чудесным образом мог снять с человека мелкие, самые простые проклятия, и ослабить негативные последствия сильных магических воздействий. Понятно, что часть добычи Сэм, как всякий уважающий себя маг, оставил себе про запас – мало ли когда может пригодиться. Но, и с оставшимся добром расставаться было жалко, учитывая, с каким трудом он его добыл, ведь цветок рос на вершине почти неприступной скалы, взобраться на которую волшебнику стоило немало усилий. А уж, сколько бранных слов прозвучало на том месте, история скромно умалчивает.

Путь мага пролегал по самым неприметным окраинным улочкам, в самом неблагополучном районе, куда и городская стража лишней раз старалась не соваться. Сгущающиеся вечерние сумерки окутали дома и улицы, придавая месту, где не горел ни один фонарь, еще более зловещий вид. Сэму это было только на руку, так как благодаря этому он мог без опаски добраться до дома знахаря, не боясь наткнуться на стражу. Менять обличье с помощью трофейного медальона каждый раз было делом долгим и занудным, требуя много энергии, а разгуливать под личиной принца по таким местам было бы опрометчиво. Поэтому Стилл предпочитал обычную маскировку, пряча свою приметную внешность, знакомую каждому встречному патрулю. Сливаясь с тенями, сам

больше похожий на тень, чем на живого человека, он бесшумной поступью скользил сквозь мрак, и даже самые опасные обитатели здешних мест, выходявшие на свой промысел ночью, старались не вставать у него на пути, шестым чувством воспринимая исходящую от него угрозу.

Проходя мимо особо темной подворотни, Сэм краем уха услышал шум: сначала глухой удар, а потом яростную возню, означавшие в этом районе и в это время только одно. Слегка поколебавшись, он все же зашел за угол и почти не удивился, когда его глазам предстала весьма предсказуемая картина. Располневший на две трети месяц, выглянувший в этот момент из-за туч, позволил ему достаточно хорошо разглядеть происходящее.

Трое громил зловещего вида, явно с недобрыми намерениями окружили какую-то девчущку, приперев ту к стене, а она молча отбивалась от них, даже не пытаясь звать на помощь. Сощутив глаза, Сэм присмотрелся внимательней, и в груди у него похолодело, когда он узнал в несговорчивой жертве разбойников свою недавнюю знакомую. Теперь становилось понятно, почему она, как и полагается слабому женскому полу, не визжит от страха и не падает в обморок только лишь от одного вида злобно ухмыляющихся ей матерых мужиков. Как довелось испытать чародею на собственной шкуре, связываться с этой девчонкой себе дороже. Вот и сейчас, в руке у нее сверкал тот самый кинжал, размахивая которым, она старалась не подпускать бандитов слишком

близко. Все говорило о том, что грабители находились в замешательстве – они просто не знали, чего можно ожидать от разъяренной незнакомки. Возможно, только поэтому они до сих пор ее не схватили. А может просто игрались со своей жертвой.

Так или иначе, силы все же не были равны, и это было лишь делом времени, когда им троим надоест игра в кошки-мышки, и они просто навалятся на нее все разом. И тут Сэм с ужасом заметил, что со спины к девушке незаметно подкрадывается еще один злодей, в руках у него увесистая дубинка, а сбоку, из-за угла, заходят еще двое. Тело среагировало быстрее разума – он молнией метнулся в сторону Сьюзен, на ходу запуская в бандита с дубинкой парализующим заклинанием. Очутившись рядом с девушкой, совершенно ошарашенной таким поворотом событий, он крепко схватил ее за руку и потащил за собой. Главное сейчас было убраться из подворотни как можно быстрее и дальше. Справиться с этими отбросами ему не составило бы труда, но дальнейшее применение магии запросто могло привести на его след королевских Охотников, которые только этого и ждут. Да и в пылу схватки девчонка тоже могла пострадать, и хоть он и был на нее сердит за недавнее, но все же не желал ей зла.

Несясь со всех ног и петляя как заяц, чародей все бежал по темным улицам, таща за собой ничего не понимающую Сьюзен, как на буксире, пока та, наконец, не взмолилась о пе-

редышке. Решив, что они достаточно оторвались от погони, Сэм втянул ее в ближайший переулок и остановился. Сьюзен тут же вырвала из его мертвой хватки свою руку, недовольно морщась от боли, и, тяжело дыша, с настороженностью уставилась на своего неожиданного спасителя.

– Кто ты? – требовательным тоном спросила она, всматриваясь во тьму в попытке разглядеть его лицо. – Зачем ты меня спас?

Парень поднял брови в удивлении, а затем хмыкнул.

– Что-то не слышу благодарности. Может, мне надо было просто пройти мимо и оставить тебя на растерзание той веселой компании?

Девушка насупилась, понимая, что он прав, но, видно, природное упрямство не давало ей признать это. Сэму открыл рот, чтобы отпустить очередной язвительный комментарий, но тут вдали раздался топот, и все лишние мысли тут же вылетели из головы – кто-то бежал по улице в их сторону. Сьюзен тоже это услышала и с беспокойством посмотрела на волшебника. Он снова молча взял ее за руку и быстро притянул к себе, обняв и прижав спиной к стене за небольшим выступом здания, который надежно укрыл их двоих от посторонних глаз. Предвещая ее недовольство, он зажал ей рот ладонью и тихо прошептал на ухо: «Ни звука, иначе нам конец».

Девушка замерла, не делая попыток вырваться, и уткнулась в его плечо, мелко дрожа всем телом. Находясь сейчас

так близко к ней, Сэм чувствовал ее разгоряченное долгим бегом дыхание на своей щеке, и всей своей кожей ощущал тепло ее тела. Руки сами скользнули по изгибу ее тонкой талии, и он почувствовал, как внутри снова разгорается пламя желаний, как тогда в конюшне. Инстинктивно он подался вперед, и его губы почти коснулись нежной кожи девушки. Но тут Сьюзен подняла на него глаза и тут же тихо ахнула, прикрыв рот маленькой ладошкой. От резкого движения капюшон юноши спал, взъерошив его темные, почти черные волосы, и в свете луны она, наконец, увидела лицо своего спасителя. И все бы ничего, но по ее взгляду Сэм понял, что девушка его узнала – Стилл мог поклясться, что откуда-то эта простолоудинка точно знает, кто он. Парень ожидал увидеть в ее глазах страх, или хотя бы элементарный испуг, не даром ведь королевские ищейки с таким усердием охотятся за его головой. Но ничего подобного: волшебник с удивлением наблюдал, как ее взор наполняется неожиданной теплотой, к тому же ему показалось, что она ужасно смущена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.